

ВОЛШЕБНЫЙ
МИР
СКАЗОК

Якоб и Вильгельм Гримм

РАПУНЦЕЛЬ

Самые красивые сказки

БОЛЬШАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Г84

Гримм, Вильгельм и Якоб.
Г84 Рапунцель. Самые красивые сказки / Гримм Вильгельм и Якоб ; иллюстрации
Андрея Симанчука, [перевод с немецкого Григория Петникова] — Москва : Эксмо,
2025. — 88 с. : ил. (Волшебный мир сказок. Большая коллекция).

ISBN 978-5-04-192543-7

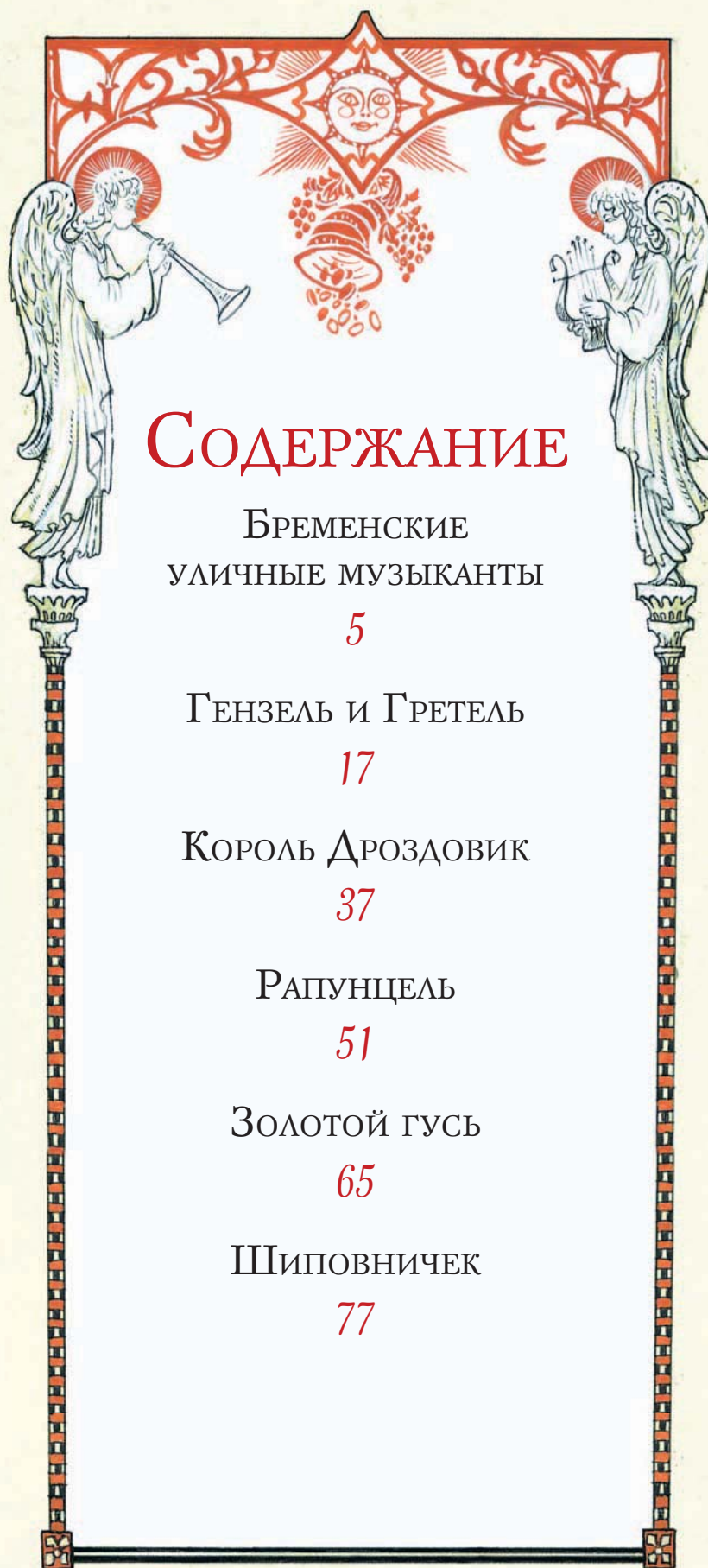
В книгу вошло 6 волшебных сказок, записанных выдающимися немецкими филологами Вильгельмом и Якобом Гриммами: «Бременские уличные музыканты», «Гензель и Гретель», «Король Дроздовик», «Рапунцель», «Золотой гусь», «Шиповничек».

Классический перевод Григория Петникова. Иллюстрации Андрея Симанчука.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-192543-7

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

БРЕМЕНСКИЕ
УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

5

ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ

17

КОРОЛЬ ДРОЗДОВИК

37

РАПУНЦЕЛЬ

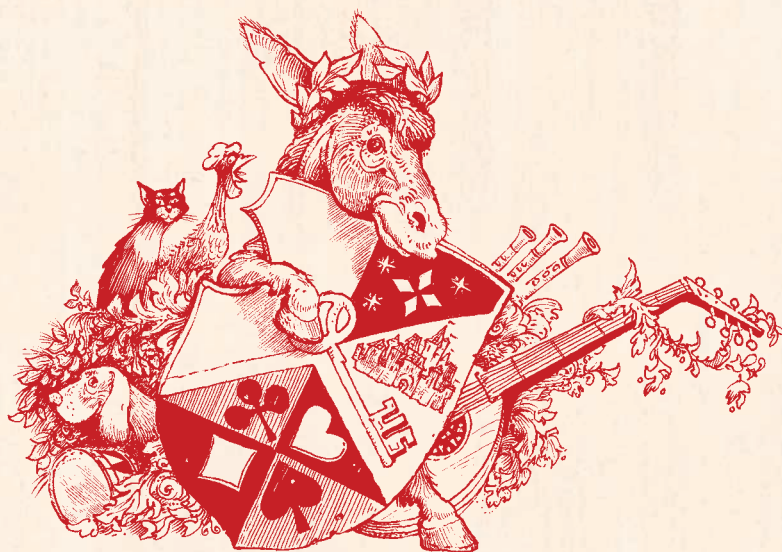
51

ЗОЛОТОЙ ГУСЬ

65

ШИПОВНИЧЕК

77

БРЕМЕНСКИЕ УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

ыл у одного хозяина осёл, и много лет подряд таскал он без устали мешки на мельницу, но к старости стал слаб и к работе не так пригоден, как прежде.

Подумал хозяин, что кормить его теперь, пожалуй, не стоит; и осёл, заметив, что дело не к добру клонится, взял и убежал от хозяина и двинулся по дороге на Бремен — он думал, что там удастся ему сделаться уличным музыкантом. Вот прошёл он немного, и случилось ему повстречать по дороге охотничью собаку: она лежала, тяжело дыша, высунув язык, — видно, бежать устала.

— Ты что это, Хватай, так тяжело дышишь? — спрашивает её осёл.

— Ох, — отвечает собака, — стара я стала, что ни день, то всё больше слабею, уже не в силах; вот и задумал меня хозяин убить, но я от него убежала. Как же мне теперь на хлеб зарабатывать?

— Знаешь что, — говорит осёл, — я иду в Бремен, хочу сделаться там уличным музыкантом; пойдём вместе со мной, поступай ты тоже в музыканты. Я играю на лютне, а ты будешь бить в литавры.

Собака на это охотно согласилась, и они пошли дальше. Вскоре повстречали они на пути кота; он сидел у дороги, мрачный да невесёлый, словно дождевая туча.

— Ну что, старина Кот Котофеич, беда, что ли, какая с тобой приключилась? — спрашивает его осёл.

— Да как же мне быть весёлым, когда дело о жизни идёт? — отвечает кот.

— Стал я стар, зубы у меня притупились, сидеть бы мне теперь на печи да мурлыкать, а не мышей ловить, — вот

и задумала меня хозяйка утопить, а я убежал подобра-поздорову. Ну, какой дашь мне добрый совет? Куда ж мне теперь деваться, чем прокормиться?

— Пойдём с нами в Бремен — ты ведь ночные концерты устраивать мастер, вот и будешь там уличным музыкантом.

Коту это дело понравилось, и пошли они вместе. Пришлось нашим трём беглецам проходить мимо одного двора, видят они — сидит на воротах петух и кричит во всё горло.

— Чего ты горло дерёшь? — говорит осёл. — Что с тобой приключилось?

— Да это я хорошую погоду предвещаю, — ответил петух. — Ведь нынче Богородицын день: она помыла рубашки Христу-младенцу и хочет их просушить. Да всё равно нет у моей хозяйки жалости: завтра воскресенье, утром гости приедут, и вот велела она кухарке сварить меня в супе, и отрубят мне нынче вечером голову. Вот потому и кричу я, пока могу, во всё горло.

— Вот оно что, петушок — красный гребешок, — сказал осёл, — эх, ступай-ка ты лучше с нами, мы идём в Бремен — хуже смерти всё равно ничего не найдёшь; голос у тебя хороший, и если мы примемся вместе с тобой за музыку, то дело пойдёт на лад.

Петуху такое предложение понравилось, и они двинулись все вчетвером дальше. Но дойти до Бремена за один день им не удалось, они попали вечером в лес и порешили там заночевать. Осёл и собака улеглись под большим деревом, а кот и петух забрались на сук; петух взлетел на самую макушку дерева, где было ему всего надёжней. Но прежде чем уснуть, он осмотрелся по сторонам, и показалось ему, что вдали огонёк мерцает, и он крикнул своим товарищам, что тут, пожалуй, и дом недалече, потому что виден свет. И сказал осёл:

— Раз так, то нам надо подыматься и идти дальше, ведь ночлег-то здесь неважный.

А собака подумала, что некоторая толика костей и мяса была бы как раз кстати. И вот они двинулись в путь-дорогу, навстречу огоньку, и вскоре заметили, что он светит всё ярче и светлей и стал совсем уже большой; и пришли они к ярко освещённому разбойничьему притону. Осёл, как самый большой из них, подошёл к окошку и стал в него заглядывать.

— Ну, осёл, что тебе видно? — спросил петух.

— Да что, — ответил осёл, — вижу накрытый стол, на нём всякие вкусные кушанья и напитки поставлены, и сидят за столом разбойники и едят в своё удовольствие.

— Там, пожалуй, кое-что и для нас бы нашлось, — сказал петух.

— Да, да, если бы только нам туда попасть! — сказал осёл.

И стали звери между собой судить да рядить, как к тому делу приступить, чтобы разбойников оттуда выгнать; и вот наконец нашли они способ. Решили, что осёл должен поставить передние ноги на окошко, а собака прыгнуть к ослу на спину; кот взберётся на собаку, а петух пускай взлетит и сядет коту на голову. Так они и сделали и по условному знаку все вместе принялись за музыку: осёл кричал, собака лаяла, кот мяукал, а петух — тот запел и закукарекал.

Потом ворвались они через окошко в комнату, так что даже стёкла зазвенели.

Услышав ужасный крик, разбойники повскакивали из-за стола и, решив, что к ним явилось какое-то привидение, в великом страхе кинулись в лес. Тогда четверо наших товарищей уселись за стол, и каждый принялся за то, что пришлось ему по вкусу из блюд, стоявших на столе, и начали есть и наедаться, будто на месяц вперёд.

Поужинав, четверо музыкантов погасили свет и стали искать, где бы им поудобней выспаться, — каждый по своему обычаю и привычке.

